

К ВОПРОСУ О ПОВТОРНОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Н.Л. Сергеенко

В качестве одного из квалифицирующих признаков насильственных действий сексуального характера Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года (далее - УК) предусматривает повторность. Повторность в соответствии с ч. 2 ст. 167 УК может быть в виде тождественной или однородной, так как предыдущее преступление может быть как насильственным действием сексуального характера (тождественная повторность), так и изнасилованием (однородная повторность).

На практике возможна ситуация, когда виновный после совершения изнасилования (которое считается, как известно, оконченным в момент начала полового сношения), производит иные действия сексуального характера. Такое лицо, с точки зрения существующего закона, совершает насильственные действия сексуального характера после совершения изнасилования. То есть, следуя букве закона, такие действия надлежит квалифицировать как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование: а именно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков) и ч. 2 ст. 167 УК, так как насильственные действия сексуального характера не охватываются составом изнасилования и совершаются после его окончания. Так, например, Т. в состоянии алкогольного опьянения, с применением насилия к гражданке П., ввел свой половой член во влагалище последней, тем самым совершил изнасилование. Спустя непродолжительное время после полового сношения с применением насилия, он же совершил в отношении потерпевшей П. насильственные действия сексуального характера. Действия Т. квалифицированы судом по совокупности преступлений как изнасилование (ч.1 ст.166 УК) и насильственные действия сексуального характера совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование (ч.2 ст.167 УК). В то же время, на практике встречается и иная квалификация содеянного в почти схожей ситуации. Так, Р. напал на гражданку П. и с применением насилия вопреки ее воле совершил половое сношение. После этого он же, *продолжая* удерживая потерпевшую П., ввел свой половой член в рот потерпевшей, а затем ввел свой половой член в анальное отверстие последней. Судом действия Р. были квалифицированы как изнасилование – по ч.1 ст.166 УК, и насильственные действия сексуального характера – по ч.1 ст.167 УК. Полагаем, что в такой ситуации суд не усмотрел квалифицирующего признака в виде однородной повторности в виду наличия единого умысла на изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Однако, в силу того, что лицом совершаются не тождественные действия, на наш взгляд, действия Р. в приведенной ситуации правильно было бы квалифицировать как изнасилование (ч.1 ст.166 УК) и насильственные действия сексуального характера совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование (ч.2 ст.167 УК).

Таким образом, в связи с отсутствием единства мнений и необходимых разъяснений, считаем целесообразным, вменять в ответственность лица признак однородной повторности во всех случаях, когда после изнасилования совершаются насильственные действия сексуального характера, если при этом не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности либо не снята или не погашена судимость за изнасилование и, наоборот. Это означает, что если умыслом лица охватывается совершение им (в любой последовательности) изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 166 и 167 УК, учитывая при этом признак однородной повторности. При этом для квалификации содеянного не имеет значения, был ли разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Интересной представляется и ситуация, когда один виновный совершает насильственные действия сексуального характера в отношении нескольких лиц почти одновременно или с незначительным разрывом во времени. Судебная практика идет по пути признания в таком случае повторности преступлений. Так, К. совершил насильственные действия сексуального характера (путем введения полового члена в рот) в отношении двух потерпевших с незначительным разрывом во времени и его действия были квалифицированы как повторные. Однако, например, при наличии умысла на одновременное совершение двух и более убийств – если действия охватывались единством умысла и совершались, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом - такое деяние квалифицируется как убийство двух или более лиц. Под убийством же совершенным повторно понимается, совершение двух и более таких преступлений виновным, во-первых, при наличии возникающего каждый раз самостоятельно умысла на совершение одного деяния и, во-вторых, с определенным разрывом во времени. Такое понимание повторности встречается и в иных случаях, предусмотренных Особенной частью УК. Поэтому, рассматрива-

емую ситуацию с насильственными действиями сексуального характера не совсем правильно квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК, по признаку повторности. Целесообразным вариантом разрешения такой ситуации явилось бы дополнение части 2 ст. 167 УК таким квалифицирующим признаком как «насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении двух или более лиц».

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ПРОЦЕСС ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В.Г. Стаценко

Часть общего процесса социализации личности - ее правовая социализация, которая реализуется через усвоение личностью правовых ценностей, превращение их в нормы поведения, в личные качества и особенности психологии.

Для формирования и развития правосознания субъекты регулирующего воздействия на процесс правовой социализации должны в полной мере представлять основные теоретические позиции этого процесса, а также те детерминирующие факторы, которые необходимо развивать в процессе обучения и воспитания. Решение всех этих задач должно сопровождаться развитием научных исследований уровня и качества правового сознания людей, проведением научного анализа сущности, содержания, структуры, критериев и уровней сформированности правовой культуры личности.

Наиболее проблемным вопросом в данном контексте является разработка методологии и методики выявления критериев сформированности правовой культуры личности.

Определение этих показателей создает возможность выделения уровней сформированности правовой культуры личности, выраженных через шкалу оценок уровней сформированности правовой культуры (высокий уровень, средний, низкий).

Предлагаемый методологический подход к выявлению уровней сформированности правовой культуры позволяет разработать и использовать конкретную методику выявления уровня, характера и особенностей правовой культуры и правосознания различных социальных групп, в частности, молодежи.

Основными направлениями такого исследования, с использованием методов анкетирования и тестирования, позволяющих быстро получить данные об уровне правосознания у достаточно большого числа лиц, можно считать:

1. Выявление степени информированности исследуемых лиц (групп) о своих правах на основе самооценок уровня информированности и источников их информирования;
2. Анализ состояния правового сознания, включая выявление:
 - а) уровня правовых знаний (информированности);
 - б) ценностей – социально одобряемых или разделяемых референтной группой представлений о высших правовых принципах и нормах, к соблюдению которых следует стремиться;
 - в) установок – состояния готовности к совершению действий (деятельности) в правовом пространстве определенным способом;
3. Выявление ценностно-нормативных оснований мотивации правового поведения (мотивационная направленность поведения).
4. Анализ отношения исследуемых к существующей правовой системе, включая оценку степени собственной правовой защищенности, оценку возможностей реализации основных прав;
5. Оценка факторов, препятствующих реализации прав в различных сферах жизни;
6. Определение уровня правовой культуры и ее влияние на оценку лицом (группой) возможности реализации собственных прав. (Эмпирически уровень правовой культуры определяется путем выделения групп респондентов, отличающихся отношением к праву как к терминальной ценности, уровнем законопослушания и ориентацией на правовые нормы в повседневном поведении.)
7. Выявление факторов повышения уровня правовой культуры (оценка мер по повышению доверия к правовой системе; оценка мер, направленных на соблюдение законодательства); и др.

К основным направлениям совершенствования регулирующих воздействий на процесс правовой социализации, как показывают исследования отечественных и зарубежных авторов, анализ социальной практики, можно отнести, прежде всего, преодоление преобладающей стихийности этого процесса, формирование *системы* регулирования правовой социализации, включающей в себя законодательные, организационные, образовательно-пропагандистские, кадровые, методические, научные меры (элементы); в частности:

- разработку и принятие единого правового акта – закона о правовой социализации, который аккумулировал бы в себе нормы, определяющие основные направления этого процесса, его субъектов, их функции и т.д.;